

и использование страха определенной социальной группы путем применения насилия или угрозы насилия ради достижения политических изменений. Терроризм предназначен для оказания длительного психологического влияния, а не только уничтожения конкретной жертвы (жертв) или объекта (объектов) атаки террористов. Задача терроризма – сеять страх изнутри и таким образом запугивать куда большую целевую аудиторию, которой может являться соперничающая этническая или религиозная группа, целая страна, национальное правительство или политическая партия, а также общественное мнение в целом.

В заключение хотелось бы процитировать Брюса Хоффмана: «Терроризм предназначен для установления власти там, где ее нет, или для укрепления власти там, где она недостаточно сильна»⁶. Посредством огласки, создаваемой их насилием, террористы пытаются заполучить рычаг давления, влияние и власть, которых им не хватает для воздействия на

политические изменения на мировом или локальном уровне.

¹ См.: СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; № 31 (ч. 1). – Ст. 3452.

² К таким требованиям, по мнению С.С. Алексеева, относятся единство, общепризнанность и устойчивость, определяемые в свою очередь строгостью, конкретностью и устойчивостью понятийного аппарата в правовой науке, поскольку многие понятия и категории находят нормативное закрепление в законодательстве. См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 2. – С. 316-317.

³ Большой толковый словарь русского языка / Сост. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норит, 1998. – С. 1320.

⁴ См.: Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ Н74 КЛАССИК, 2004. – С. 1206.

⁵ См.: Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» (ч. 3 ст. 3).

⁶ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – С. 48.

КРИТЕРИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

И.М. Клейменов, доцент кафедры конституционного и административного права Омского юридического института, кандидат юридических наук

Право народов и наций на самоопределение является одним из высших достижений международного права. Международное признание права каждого народа самостоятельно, без вмешательства извне определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие предоставило возможность колониально зависимым народам начать борьбу за свою независимость. Результатом такой освободительной борьбы стало появление новых суверенных государств, признанных мировым сообществом.

В то же время некоторые западные державы стали цинично спекулировать на самоопределении, решая свои геополитические задачи. Используя в международных отношениях политику двойных стандартов, США, например, когда им было выгодно, поддерживали сепаратистские режимы, ссылаясь на самоопределение народов, одновременно отрицая подлинное стремление народов к самоопределению, если это противоречило интересам Америки. Апогеем такой политики стала агрессия США и их сателлитов против суверенной Югославии в защиту косовских албанцев. В результате этой «гуманитарной операции» сербы были изгнаны из Косово, албанские же экстремисты фактически получили незави-

симость. США высказались также против проведения референдума о независимости в Южной Осетии, заявив, что видят будущее народа Осетии исключительно в составе «единой Грузии»¹.

Подобная политика США стала возможной вследствие отсутствия в международном праве каких-либо критериев права на самоопределение, позволяющих отличить реализацию этого права от сепаратизма.

В этой связи, полагаем, право наций на самоопределение нуждается в международно-правовом уточнении. Международное право должно установить критерии, ориентируясь на которые международное сообщество могло бы способствовать реализации права на самоопределение народами, решительно противодействуя необоснованному сепаратизму.

К таким критериям, на наш взгляд, следует отнести:

1. Нравственное право народа на самоопределение. Представляется бесспорным, что угнетенный народ имеет абсолютное нравственное право бороться со своими угнетателями за свои права и свободу. Довольно часто таким народам приходится бороться за выживание. Так, осетины в течение прошлого века дважды пережили геноцид со стороны грузинских властей: в 1920 г. и в 1989-1992 гг. В 1920 г. в Южной

Осетии грузинами были уничтожены от 6 до 8 % осетин, причем Грузия проводила политику так называемой насильственной картвелизации населения: фамилии осетин менялись на грузинские, в качестве графической основы осетинского языка стал использоваться грузинский алфавит. Во время грузино-осетинского конфликта в 1989-1992 гг. «погибли свыше 3 тысяч мирных осетин, около 300 пропало без вести, свыше 100 осетинских сел были сожжены, более 40 тысяч человек стали беженцами в России»². В то же время отсутствуют какие-либо основания говорить о том, что Чеченская республика и чеченцы подвергались дискриминации со стороны федеральной власти либо со стороны русского населения. Достаточно вспомнить, что Джохар Дудаев был советским генералом, Басаев и Масхадов – советскими офицерами, т.е. сами являлись частью этой власти. Политика Российской Федерации, напротив, отличалась необъяснимой лояльностью к дудаевскому режиму. Так, в проекте федерального бюджета на 1993 г. на Чечню закладывалось 10,5 млрд. рублей (для сравнения: на Калининградскую область было заложено всего 140 млн.), и это после того, как Дудаев в одностороннем порядке объявил о выходе Чечни из Российской Федерации. Кроме того, в 1992 г. решением министра обороны Российской Федерации Павла Грачева в Чеченской республике были оставлены 37 тыс. единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 42 танка, 34 БМП³.

2. Обоснованность (справедливость) существующих границ государства, из которых пытается выйти его часть. При реализации права на самоопределение необходимо учитывать, вследствие чего сформировались существующие границы, имела ли самоопределяющаяся нация свою государственность либо она всегда существовала исключительно в пределах существующих границ. Суть подобного критерия легко уяснить на примере Абхазии, которая никогда не была частью Грузии. На протяжении всей своей истории народ Абхазии самостоятельно определял пути своего развития: либо в рамках самостоятельного Абхазского княжества, либо в составе российского государства. К Грузии же Абхазия была присоединена, причем под давлением И.В. Сталина, только в двадцатые годы прошлого века, т.е. именно в тот период, который сами грузинские власти считают периодом оккупации Грузии Советской Россией, отрицая легитимность всех действий и решений того времени. Таким образом, Грузия косвенно сама признает историческую несправедливость присоединения к своей территории и Абхазии и Южной Осетии.

3. Наличие фактических признаков государства: территории, власти, населения. Указанные признаки должны рассматриваться как показатель зрелости самоопределяющихся территорий. В частности, наличие единой и ответственной власти является своего рода гарантией того, что получившая независи-

мость территория не превратится в никем не контролируемый криминальный анклав. К слову, и Абхазия, и Южная Осетия, и Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) имеют свою территорию, всенародно избранные органы государственной власти, осуществляющие управление данной территорией, а также население, которое, отнюдь, не мононационально. Это обстоятельство выгодно отличает их от той же Грузии, где формирование действующих органов государственной власти происходило далеко не демократическим путем. Достаточно вспомнить, что президент М.Саакашвили пришел к власти в результате государственного переворота, а не демократических выборов. В противовес сказанному, в самопровозглашенной Чеченской Республике Ичкерия (ЧРИ) наблюдалась существенная ущербность указанных признаков. Население подверглось этническим чисткам, власть была поделена между так называемыми полевыми командирами, которые контролировали захваченную ими территорию, далеко не всегда координируя свои действия с президентом Масхадовым, а иногда откровенно игнорируя его мнение. При этом если А.Масхадова еще можно назвать избранным президентом, хотя демократический характер этих выборов вызывает большие сомнения (впрочем, срок его президентских полномочий закончился в 2001 г.), то, учитывая, что больше никто никаких выборов в ЧРИ не проводил, всех прочих президентов Чечни (Абдул-Халима Садулаева, Докку Умарова) достаточно трудно называть законной властью.

4. Длительность фактической независимости самоопределяющегося народа. Опыт фактической независимости наилучшим образом демонстрирует состоятельность претензий нации на самоопределение. Общеизвестно, что Абхазия, Южная Осетия и ПМР уже более 10 лет фактически независимы от государств, к которым они юридически принадлежат.

5. Поддержка стремления к самоопределению большинством населения. Очень важно, чтобы право на самоопределение народа зиждилось на воле всего населения данной территории. Позитивной практикой в этом отношении можно назвать проведение референдумов на территориях, стремящихся к независимости. Такие референдумы были проведены, в частности, в ПМР, Южной Осетии. Явка избирателей в Южной Осетии составила 95%, из них за независимость республики (по предварительным данным) выказалось около 99%⁴. За независимость Приднестровья высказалось 97,2% избирателей, при этом в референдуме приняли участие 78,6% жителей региона⁵. Напротив, в сепаратистских регионах мнение населения абсолютно не учитывается. Например, можно ли говорить о воле чеченского народа самоопределиваться, если «в Чечне, еще до военных действий, которые развернулись в 1994 году, шла кровавая война против мирного населения – русского – так называемая при-

нудительная чеченизация. В 1980-е годы в Чечне проживало более 400000 русских, больше всего в Грозном – городе, который был русскими основан еще в XIX веке. В начале 90-х, когда Чечня находилась под Дудаевым, русских целенаправленно истребляли: мужчин убивали, женщин насиловали, стариков выдворяли. К 1994 году усилиями чеченских бандитов от полумиллионного русского населения почти никого уже не осталось – или погибли, или бежали, или пропали без вести»⁶. Очевидно, что у этих четырехсот тысяч никто не собирался спрашивать мнения о «самоопределении» республики. «Добровольный» характер поддержки сепаратистов в Чечне лучше всего иллюстрируется показаниями вынужденных переселенцев, покинувших республику⁷.

6. Соблюдение прав человека в процессе реализации права на самоопределение. Очень сложно полностью избежать нарушения прав и свобод человека при реализации права на самоопределение, так как данное право обычно встречает жесткое противодействие со стороны государств, которым юридически принадлежат данные территории. Тем более, что мировая практика знает случаи признания в качестве легитимной власти самоопределившихся территорий людей, мягко говоря, с не вполне безупречной репутацией. Таким был и Ясир Арафат, и израильский премьер-министр Менахем Бегин, и руководство ХАМАС, вставшее во главе Палестинской автономии. Однако это вовсе не должно означать, что права человека могут попираться. Самоопределяющийся народ обязан сделать все, чтобы максимально исключить нарушение прав человека. Именно принятие такого критерия и должно способствовать этому. Здесь важно обратить внимание на то, что в некоторых случаях «самоопределяющийся» народ не только не стремится исключить нарушение прав человека, но сознательно допускает их. На некоторых примерах мы можем показать тотальное попрание таких прав. Так, показания вынужденных переселенцев из Чеченской Республики со всей очевидностью показывают политику геноцида, осуществляемого в отношении нечеченского населения (а это не только русские, но и украинцы, и армяне и многие другие), причем геноцида спланированного, осуществляемого властями Чечни, при нарочитом попустительстве правоохранительных органов республики. «В октябре 1993 г. нашу сотрудницу А.С. (1955 г.р., отправителя поездов) изнасиловали около 18 часов прямо на вокзале и избили несколько человек. В это же время изнасиловали диспетчера по имени Света (1964 г.р.). Милиция поговорила с преступниками по-чеченски и отпустила их», – вспоминает М. Олев, вынужденный переселенец из Чеченской Республики⁸. Дополнительным штрихом к вышеизложенному может послужить отношение руководства Чечни к такому явлению, как торговля людьми. Так, Хож-Ахмед Нухаев объясняет это явление сле-

дующим образом: «В Чечне не было рабочих мест, есть было нечего, тяжелое положение... вдруг кто-то чеченцу говорил: «Слушай, хочешь заработать?» Если чеченец говорит: «А где взять заложников? У меня же их нет». Сейчас же шанс заработать уходит. Таким образом брались заложники. Есть спрос... есть рынок!»⁹.

7. Мирный характер самоопределяющегося народа. Чрезвычайно важно, чтобы самоопределившаяся территория не стала международной угрозой для мирного существования государств мирового сообщества. Абхазия, ПМР, Южная Осетия – это абсолютно мирные территории, не угрожающие территориальной целостности других государств. За достаточно длительный срок их фактической независимости они доказали отсутствие любой агрессии в их политике. Напротив, Чечня, фактически получившая независимость, после подписания 31 августа 1996 г. Хасавюртских соглашений, которые, к слову, предусматривали взаимное прекращение любых войсковых операций и спецопераций, а также построение чеченского законодательства на основе соблюдения прав человека и гражданина, обеспечение гражданского мира, межнационального согласия и безопасности граждан независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и иных различий¹⁰, не изменила свою политику и осталась серьезной угрозой национальной безопасности сопредельных государств. Уже через месяц после подписания соглашений власти Чечни нарушили их, упразднив светское судопроизводство на территории республики и утвердив нормы шариата в качестве основы уголовного законодательства. При этом в Чечне продолжали действовать вооруженные банды, которые по логике вещей должны были быть упразднены после получения независимости. Как впоследствии выяснилось, чеченские сепаратисты вовсе не собирались останавливаться на достигнутом, теперь их целью было отторжение всего Кавказа от России, что стало очевидным после нападения банды Басаева на Дагестан. Остатки чеченских сепаратистов и сейчас провозглашают такие цели. Так, самопровозглашенный президент самопровозглашенной ЧРИ Докку Умаров, отвечая на вопросы турецкого журналиста Адема Озкоше, заявил: «Возрождение Джихада на Кавказе – это условие освобождения Кавказа от московской оккупации»¹¹. Примерно такая же ситуация складывается в Косово. Этот край является сербской территорией только юридически, в действительности Косово – уже давно независимое албанское государство. Тем не менее это обстоятельство вовсе не мешает албанцам продолжать всячески дискриминировать оставшихся в крае сербов. Епископ Рашко-Призренский Артемий еще в 2004 г. заявил, что за время пребывания в Косово мирот-

ворческих сил (т.е. за время независимости Косово от Сербии. – И.К.) албанскими экстремистами было уничтожено 145 православных святынь, похищено или убито свыше 3500 сербов¹². Нельзя в этой связи не отметить, что если бы не сдерживание албанцев миротворцами, то эти цифры были бы гораздо большими. Так, в середине марта 2004 г. в Призрене албанцами были сожжены все православные объекты, в том числе церковь Богородицы Левишской XV века, а также здание духовной семинарии, кафедральный собор св. Георгия, епархиальная резиденция, монастырь Святых Ангелов, братия которого была эвакуирована миротворцами из Германии, и Церковь Христа Спасителя. Подвергся нападению и монастырь Високи Дечани, но итальянские миротворцы защитили обитель¹³.

Кроме того, если, реализуя свое право на самоопределение, нация вынуждена вести вооруженную борьбу, нужно учитывать, соблюдались ли нацией законы и обычаи войны в процессе вооруженной борьбы.

В заключение необходимо сказать, что самоопределение народа вовсе не означает его отделение от государства, самоопределение может быть реализовано и в его рамках. Право на самоопределение – это всегда право выбора народа, как и с кем строить свою жизнь. Поэтому многонациональные государства должны не лишать народы права выбора, насильно удерживая их, а обеспечить достойную жизнь всем народам и каждому гражданину своего государства, тогда выбор народов будет очевиден.

¹ См.: США против референдума в Южной Осетии [Электронный ресурс]: ИБК.ру новости. – Режим доступа: http://www.ibk.ru/news/ssha_protiv_referenduma_v_uzhnoi_osetii-24893

² Кузнецов А. Геноцид как средство борьбы за независимость [Электронный ресурс]: Lenta.ru вторник, 14.11.2006. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/articles/2006/10/30>

³ См.: Хинштейн А. Ельцин. Кремль. История болезни. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – С. 360.

⁴ См.: Южная Осетия выбрала независимость. ЕС и США не признают референдум [Электронный ресурс]: Деловая газета «Взгляд». – 2006. – 13 нояб. Режим доступа: <http://news.gala.net/?cat=&id=231472>

⁵ См.: Официальные результаты референдума в Приднестровье [Электронный ресурс]: Деловая неделя. – 26 сент. 2006, 15-33. – Режим доступа: http://dn.kiev.ua/politic/world/pridn_26.html

⁶ См.: Хлебников П. Разговор с варваром. – М.: Детектив-Пресс, 2004. – С. 48.

⁷ См.: Геноцид русских в Чечне : Сборник [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.genocide-chechnya.front.ru>. Вот некоторые свидетельства, приведенные на указанном сайте: «6 и 7 декабря 1994 года был сильно избит за отказ от участия в ополчении Дудаева в составе украинских боевиков в с.Чечен-Аул» (Дапкулинец Е.). «Уехали 13 января 1995 года потому, что чеченцы требовали, чтобы ногайцы защищали их от российских войск. Забрали скот. Брата за отказ идти в войска избили» (Абиджалиева А.). «Всех заставляли принимать гражданство Чеченской республики, если не примешь, то не получишь талоны на продукты» (Дзюба Е.).

⁸ См.: Геноцид русских в Чечне [Электронный ресурс]: Сборник. – Режим доступа: <http://www.genocide-chechnya.front.ru>

⁹ Хлебников П. Разговор с варваром. – М.: Детектив-Пресс, 2004. – С. 178-179.

¹⁰ См.: Хасавюртские соглашения от 31 августа 1996 г. // Независимая газета. – 1996. – 3 сент.

¹¹ «Мы не сомневаемся в нашей победе...!» Кавказ Центр [Электронный ресурс]: Кавказ Интервью 9 июля 2006 г. / по материалам газеты Vakit (Турция). – Режим доступа: <http://www.kavkazcenter.com>

¹² См.: Геноцид против сербов продолжается: делегация из США пришла в ужас от увиденного в Косово [Электронный ресурс]: Косовская Правда, 2004. – Режим доступа: http://www.kosovo.ws/2004/USA_delegation_aw/htm

¹³ См.: Шестаков А. Сербская православная церковь призывает остановить геноцид в Косово [Электронный ресурс]: Православие.ру/православный сайт, март 2004. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sycon/client/display>

СУБЪЕКТЫ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ РАССМАТРИВАТЬ НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Е.А. Кустова, преподаватель кафедры
финансового права и судебной бухгалтерии
Омского юридического института

При исследовании проблем рассмотрения налоговых споров в административном порядке нельзя обойтись без анализа реализации норм Налогового кодекса РФ по решению жалоб налогоплательщиков в практической деятельности налоговых органов.

Деятельность структурных подразделений вышестоящих налоговых органов, ответственных за подготовку проектов решений по жалобам и осуществляющих иные процедурные моменты в рамках рассмотрения жалобы, имеет ряд недостатков. В частности, достаточно большой комплекс про-